

ДНИ ПАМЯТИ:

3-ая неделя по Пятидесятнице (переходящая) – **Собор Белорусских святых**

7 февраля (в случае совпадения этого числа с воскресным днем; в предшествующий этой дате воскресный день, если 7 февраля приходится на дни от понедельника до среды; в последующий этой дате воскресный день, если 7 февраля приходится на дни от четверга до субботы) – **Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской**

24 января (11 января ст.ст.) (не переходящая) – День памяти свщн. **Владимира Хираско**

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

Собор Казанской Божией Матери, Первая гимназия, костел Петра и Павла

Священномученик Владимир родился 11 января 1874 года в городе Каменец-Подольске Подольской губернии Российской империи (на данный момент город в Хмельницкой области Украины, административный центр Каменец-Подольского района) в семье священнослужителя Григория Хираско. В 1884 году поступает в Каменецко-Подольское 4-х классное духовное училище. В училище о. Владимир учился не очень успешно. В 1890 поступает в

Подольскую Духовную семинарию. Начинает учебу не очень удачно, но далее учится все лучше и оканчивает Первым(лучшим) учеником духовную семинарию. Во время учебы в семинарии состоял в Свято-Иоанно-Богословском братстве. В древнехранилище Комитета Духовной семинарии Владимиром Хираско были подарены две серебряные монеты польские 1683 г. и 1754 г., медные — шведские 1666 г. , французская Людовика 16 и русские 1758 и 1771 гг.

Окружной суд (слева) , духовная семинария (справа и за ней), храм Иоанна-Предтечи

Семинарию молодой учитель окончил отлично, получив звание студента, которое считалось почетным и давало право поступать в Духовную Академию. Но по этой стезе Владимир не пошел, а направился в деревню. Здесь он зарекомендовал себя способным оратором и хорошим педагогом. Сначала в Киевецкой церковно-приходской школе Минского уезда, затем с 25 января 1897 года был переведен в Туровскую двухклассную церковно-приходскую школу Мозырского уезда.

На учительское место в церковно-приходскую школу по Мозырскому уезду в женское отделение Туровской школы, также была назначена Мария Хираско (жена о. Владимира).

Владимир Хираско в молодости

В 1899 году он был рукоположен во священника ко храму Вознесения Господня в селе Омельно Игуменского уезда (сейчас Пуховичский район) 2 -го благочиния Минской губернии. Кроме церковных служб продолжал преподавать Закон Божий. Уроки Закона Божия особенно привлекали к себе этого священника, он старался донести до деревенских детей свет веры Христовой. В Омельно действовало народное училище, в соседней деревне Синча — церковно-приходская школа. О.Владимир самоотверженно работал в обоих учебных заведениях. С 1901 года избран в состав церковно-приходских попечительств Омельнянской церкви. В 1902 награжден архипастырским благословением за особое отношение к церковно-школьному делу со внесением о сем в формулярные о службе их списки. В 1904 году избран в состав церковно-приходских попечительств Омельнянской церкви председателем. 19 Января 1906 года о. Владимир награжден Медалью Красного Креста в память участия в деятельности Российского общества Красного Креста во время русско-японской войны 1904-1905 г. А 2 мая 1906 согласно прошению о. Владимир священник Омельнянской церкви Игуменского уезда перемещен к Юревичской церкви того же уезда.

Владимир Хираско с супругой Марией Титовной

4 декабря 1906 года награжден за заслуги по церковно-школьному делу СКУФБЕЮ. В 1907 году числится в списке лиц внесших пожертвования по усилению Военного Флота в сумме 50 коп. За деятельность в 1908-1909 годы от Минского Епархиального Училищного совета объявлена благодарность заведующему домашними школами грамоты Петровичской, Юрьевского прихода священнику Владимиру Хираско.

Когда в 1911 году о.Владимира переводили в Минск, жители Юревич плакали и не хотели его отпускать. Перед отъездом он произнес очень теплое, искреннее слово. Подготовленный им детский хор спел любимому батюшке на прощание несколько духовных песнопений...

Отец Владимир был назначен настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Минске. Храм был построен при училище слепых.

Надо упомянуть также историю создания училища слепых в Минске. С которым о. Владимир был очень тесно связан. Еще в 1886 году И.У. Зданович предложил Минскому уполномоченному попечительства о слепых свой труд по учреждению в г.Минске училища, но оказалось, что в Главное попечительство как раз до его запроса о желательности учредить в одном из городов Северо-Западного края училище слепых, был послан раньше доклад о полной невозможности основать в г.Минске такое училище. Но то, что подчас кажется невозможным, при известной настойчивости является вполне осуществимым. Не найдя сторонников своей идеи в Минске, Зданович, через посредство бывшей начальницы Минского женского духовного училища С.Д. Арсеньевой, получает доступ к самому К.К. Гроту, первому и главному организатору дела призрения слепых в России. Грот одобрил намерения Ивана Устиновича.

26 января 1897 года в Минске, на Петербургской улице в доме Ревенского было нанято под училище слепых помещение. В доме Ревенского приют слепых проквартировал очень недолго и переместился в дом Фроцкой на Богадельной улице. Здесь 26 сентября 1897 г. состоялось торжественное открытие училища. Среди почетных участников торжества находились преосвященный Симеон, совершивший молебствие, и тогдашний начальник губернии князь Н.Н.Трубецкой. 1 сентября 1900 года училище перешло в собственный дом, переименовав за 2-х летнее свое существование 5 квартир. С этой поры Зданович активно, с большой энергией принимается за обустройство училища.

Оказание финансовой помощи, строительство, организация учебно-воспитательного процесса — все это происходило под руководством и при активном личном участии Здановича. Планировка дорожек, посадка деревьев осуществлялись только по эскизам Здановича, а его собственный распорядок внутренней жизни училища создавался после тщательного изучения порядков в Петербургском Александро-Мариинском училище слепых, для чего лица, приставленные к воспитательному делу училища, получили обязательную командировку в Петербург, в Александро-Мариинское училище.

Рабочий день минского училища начинался в 7.30. После обычной утренней молитвы воспитанники пили чай, а в девять часов начинался первый урок: школьники шли на грамоту, а ремесленники в мастерские. В 12 часов утренний урок заканчивался и был обед. Послеобеденное время до 14 часов посвящалось отдыху. С 14 до 16 часов шел второй урок. В 16 часов давался чай и до 17.30 воспитанники отдыхали. 17.30-19.30 — третий урок, причем на этом уроке все воспитанники, без исключения, должны были заниматься ремеслом в мастерских. В 19.30 — ужин, после него до девяти часов вечера приватное

времяпровождение — обычно дежурный воспитатель читает книгу, не имеющуюся в брайлевской печати. В 21 час — молитва на сон грядущий и воспитанники располагались ко сну. Программа обучения содержала: Закон Божий, русский язык, арифметику, историю, географию и зоологию. Много внимания уделялось пению. Но основное, чему учили детей, было ремесло. Со временем труд учащихся начал давать училищу весомую прибыль. Дети плели корзины, делали мебель, набирали щетки и уже не только удовлетворяли частные заказы, но и выполняли государственные заказы, с успехом выдерживая конкуренцию местных зрячих ремесленников. «Дай Бог, чтоб дело воспитания слепых в Минске пошло бы по пути совершенства в глубокую даль грядущих годов,» — мечтали организаторы училища.

Священномученик протоиерей Дмитрий Павский

В 1907 г. при училище трудами минского врача И.И. Здановича была построена церковь, которую освятили в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Первым ее настоятелем стал протоиерей Дмитрий Павский, который также пострадал за веру, был расстрелян и прославлен в лике священномучеников и исповедников Минской епархии.

В 1911 на священника Скорбященской церкви при училище слепых о.Владимира возложены обязанности делопроизводителя и казначея Минского Епархиального Попечительства и вспомогательной кассе духовенства Минской епархии. 11 декабря 1911 упоминается в переменах по епархиальной службе, о.Владимир утвержден депутатом на окружной училищный съезд духовенства от духовенства церквей г. Минска (кандидатом). С 1912 О. Владимир был законоучителем в частной мужской гимназии (ул. Скобелевской и Магази́нная улица, дом Подвального). Состоял в Епархиальном Попечительстве о бедных духовного звания казначеем и делопроизводителем. В училище слепых детей Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слепых (Захарьевская улица, дом училища), также работал законоучителем. Произносил проповеди

согласно расписанию очередного проповедования священнослужителями в Кафедральном соборе в воскресенье, праздничные, высокотожественные дни, где-то 2-3 раза в год. Наибольшую известность отец Владимир приобрел благодаря своему самоотверженному служению слепым детям. Он учил невидящих детей основам православной веры, но, главное, согревал их своим человеческим теплом, помогая им принимать свою болезнь смиренно и сохранять бодрость духа несмотря на все трудности «незрячей» жизни. Проблемы «незрячих» были близки отцу Владимиру — он и сам имел проблемы со зрением, и позже, в заключении, окончательно ослеп.

В 1912 году упоминается в списках воспитаниц Минского Женского Училища Любовь Хираско (дочь о. Владимира), что она переводится в 3 класс по 1 разряду.

В 1913 году Награжден Святейшим Синодом — Благословением Святейшего Синода священник Владимир Хираско настоятель Скорбященской церкви училища всех слепых. 11 февраля 1913 года Депутаты Минского епархиального съезда духовенства производили выборы членов Правления Семинарии большинством голосов было избрано несколько священников в том числе и о. Владимир. 13 февраля 1913 года Депутаты минского епархиального съезда духовенства по епархиальному общежитию постановили назначить в комитет по заведыванию зданием и имуществом общежития нескольких священников в том числе и о. Владимира. С 1914 года о. Владимир стал членом Минского Отдела Императорского Палестинского Общества. Жертвовал на нужды войны в частности через Свято-Николаевское братство 11 р. 6 мая 1914 Награжден Святейшим Синодом к дню Рождения Его Императорского Величества КАМИЛАВКАЮ. 20 декабря 1914 Постановили депутаты минского епархиального съезда избрать в комитет по заведыванию винным складом о. Владимира, также избран членом предсъездной комиссии будущего епархиального съезда. С 1915 года также становится законоучителем в Ведомстве учреждений императрицы Марии Мариинской Женской Гимназии (Подгорная улица дом 37). В 1915 году указано что о. Владимир был принят в Свято-Николаевское Народное Братство наряду с вице-губернатором Астафьевым Н.А., настоятелем кафедрального собора о. Дмитрием Павским и священником из Кладбищенской церкви Сущинским. 12 августа 1915 священник Скорбященской церкви Минского Училища слепых Владимир Хираско епископом назначен настоятелем Казанской Привокзальной церкви г. Минска.

Храм в честь Казанской иконы БМ или в простонародье храм железнодорожников

10 ноября 1916 в Храмовый праздник Казанской БМ. О. Владимир упоминается как настоятель Казанского храма железнодорожников, участвует в праздничном богослужении с епископом, протоиереем Дмитрием Павским. И произносит пламенную речь Владыке.

С 1917 был также законоучителем в Серебрянском смешанном приходском училище.

24 ноября 1917 состоялось чествование о. Василия в честь 35 летнего служения . О. Владимир поздравлял и произнес поздравительную речь.

Возведен в сан протоиерея. В первый раз протоиерей Владимир Хираско был арестован революционной властью в 1919 году за мнимую связь с эсерами, но вскоре был освобожден за недоказанностью вины. Второй раз отец Владимир был арестован при польской оккупации Минска — на этот раз, за то, что прятал у себя большевиков... А 29 декабря 1925 года священник был арестован в третий раз — теперь уже снова большевиками, формально — по обвинению в связи с польским консульством (то есть в шпионаже), а на самом деле — за связь с митрополитом Мелхиседеком (Паевским).

Митрополит Мелхисидек (Паевский)

Отец Владимир действительно хорошо знал владыку Мелхисидека, митрополита Минского и Туровского. Владыка пользовался в Белоруссии большим авторитетом. Во многом благодаря его усилиям в Белоруссии успехи обновленцев были гораздо более скромными, нежели в Центральной России — можно сказать, обновленческий раскол практически не коснулся Минской епархии. Естественно, что большевиков такой популярный православный владыка не мог не раздражать.

Опасаясь народного возмущения, чекисты не решились арестовать владыку Мелхисидека в Минске и вызвали его в Москву. Там, во время допроса в комендатуре ГПУ он и был арестован за неделю до ареста отца Владимира — 22 декабря 1925 года. Известно, что отец Владимир публично заступился за арестованного владыку, что послужило поводом для ареста самого священника.

В дальнейшем владыка Мелхисидек проходил по делу митрополита Петра (Полянского). С владыкой «работал» лично Тучков. Чекистам удалось запутать митрополита Мелхисидека и, находясь в тюрьме, он согласился примкнуть к григорианскому расколу. В результате в апреле 1926 года владыка Мелхисидек был отпущен под подписку о невыезде из Москвы.

Что касается отца Владимира Хираско, то дело о связях с польским консульством не состоялось, однако священник все равно был осужден.

Священник Владимир Хираско с женой и детьми.

Матушка о. Владимира — Мария Титовна — осталась одна с пятью детьми несовершеннолетнего возраста. Она пыталась добиться освобождения мужа, писала в ОГПУ, но безрезультатно.

Отец Владимир был примерным семьянином. В семье священника были сын и четыре дочери. Известно, что его единственный сын Виктор вступил в комсомол и умер в юношеском возрасте от тифа, старшие дочери Валентина и Любовь стали впоследствии учительницами, младшая дочь Юлия — балериной.

В заключении о. Владимир встретил Светлое Рождество Христово. Стараясь поддержать его, верующие направили ему несколько писем. Из них видно, какой любовью и уважением он пользовался у своих прихожан. Вот некоторые выдержки: «Высокоуважаемый отец наш духовный Владимир! Поздравляем Вас с праздником Рождества Христова!.. нашлись и такие люди, которые посчитали Вас преступником и уже арестовали Вас и посадили в тюрьму за ту святую правду, которой велел следовать Сам Иисус Христос. Разумеется, это уже давно известно, что ложь правду дико ненавидит. Так поступал в Вифлееме Ирод, избивший четырнадцать тысяч младенцев для того, чтобы уничтожить правду, а правда осталась жить, и будет жить. Так и теперь поступают состоящие во власти квалифицированные безбожники... Они считают Иисуса Христа преступником, идут по стопам Ирода, Иуды-предателя и всех тех разбойников, которые убивали Христа... Дорогой, милый наш пастырь! В сегодняшний торжественный день Рождества Христова мы не в состоянии Вас видеть... как нам больно, как обидно, как невольно слезы льются из наших глаз за Ваше незаслуженное страдание...» «Дорогой отец Владимир! Поздравляем Вас с праздником Рождества Христова! Дай Бог Вам всего лучшего. Где Бог — там любовь, а где любовь — там счастье и радость вовеки. Милый наш батюшка, Вас мучают за веру христианскую. Мы не можем ни спать, ни есть по случаю Вашего мучения...»

Следователи, найдя эти письма, потребовали от священника, чтобы он назвал имена писавших, но отец Владимир категорически отказался. В марте 1926 года он был приговорен к трем годам ссылки, которую был отправлен отбывать в город Орел. Весной 1929 года он вернулся в Минск и стал служить в той же церкви. Вскоре в газете «Рабочий» появилась статья, в которой отец Владимир обвинялся в контрреволюционной деятельности.

«В церквях железнодорожников и слепых попы ведут контрреволюционную агитацию, — гласила анонимка, — они устраивают там встречи и проводы врагов диктатуры пролетариата. Железнодорожники и рабочие Минского стеклозавода „Пролетарий“ уже давно настойчиво требуют передачи этих церквей под клубы. Не пора ли выполнить эти законные и целесообразные требования минских рабочих? Мы твердо надеемся, что соответствующие органы и учреждения примут во внимание все здесь рассказанное и сделают нужные выводы».

26 марта 1929 года после этой публикации отца Владимира обвинили в «контрреволюционной агитации» и снова арестовали, .

Давая показания на следствии, он сказал: «В город Минск из Орла я возвратился во вторник 12 марта... в первый раз богослужение совершил в субботу 17 марта. Никаких встреч и приветствий никто мне не устраивал. Я же сам обратился с приветствием к своим прихожанам, в котором говорил, что с радостью встречаюсь с ними и благодарю Бога за то, что неизбежные в жизни каждого человека горести и тяготы вера в Бога помогла мне перенести и что эта вера может облегчить тяготы жизни каждого из христиан, и потому следует быть твердым в вере. На другой день, в воскресенье, мною была произнесена проповедь на тему о всепрощении... эта тема была избрана потому, что тот воскресный день носит название “Прощеного воскресенья”... В среду на первой неделе Великого поста перед причащением я говорил причастникам на тему: “Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем”, призывая верующих людей доброй жизнью дать возможность Господу вспомнить из их жизни хоть что-нибудь доброе... В двух последних моих речах, произнесенных мною 24 марта, никаких антисоветских или контрреволюционных лозунгов не было. В первой из них проводилась мысль о том, что торжество православия заключается в доброй христианской жизни... во второй речи, сказанной на пасхисии, то есть

службе, посвященной воспоминанию страданий Христа, я говорил о том, что всякого рода страдания и лишения в жизни нужно переносить безропотно по примеру Христа. Заканчивая свои показания по поводу отмеченных в корреспонденции газеты “Рабочий” фактов, якобы свидетельствующих о моей контрреволюционной деятельности, я, собственно говоря, думаю, что никаких фактов в этой корреспонденции не имеется...»

Читая показания о. Владимира, нельзя не обратить внимание на то, насколько спокойно переносил он испытания, выпавшие на его долю. Ни одного слова ненависти к тем, кто его арестовал; ни одного гневного вздоха, только смирение и мир в душе, будто и не находился он в ссылке, не страдал. «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклиняйте» (К Римл. 12, 14). В духе апостольских слов переносил наветы вражды протоиерей Владимир Хираско. Между тем во время заключения в тюрьме у него резко ухудшилось зрение и слух. Дважды о. Владимир обращался к тюремному начальству с просьбой прислать врача, но так и не получил никакого ответа. Несмотря на болезни, отец Владимир отверг предложение следователя дать «признательные показания». «В предъявленном мне обвинении я виновным себя не признаю и к данным мною показаниям больше ничего добавить не имею», — ответил священник.

В 1929 году протоиерей Владимир Хираско был приговорен к трем годам заключения в сибирских лагерях. Проживал до ареста в Минске по адресу улица Советская 9. Из заключения священник освобожден в 1932 году тяжело больным и практически слепым. Он поселился в г. Гжатске (ныне Гагарин) Смоленской области. Через несколько месяцев там и скончался.

Место захоронения на данный момент неизвестно.

Церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» при училище слепых г. Минска, где служил священномученик Владимир Хираско, была в том же 1929 году разрушена советскими властями, на ее месте был возведен Дом Правительства.

В 1999 году протоиерей Владимир Хираско был канонизирован как местночтимый святой Белорусской Православной Церкви.

В 2000 году на юбилейном Архиерейском соборе РПЦ по представлению Белорусского Экзархата отец Владимир был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

В Минске с 1 сентября 2015 года действует храм в честь священномученика Владимира Хираско.

Также при храме иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» существует молодежное братство во имя священномученика Владимира Хираско.

Сохранились записи воспоминаний людей лично знавших о. Владимира.

Вспоминает Нила Ильинична Монцеводо (1907-1998) — биохимик, научный сотрудник, автор ряда работ по биохимии и консервному производству, в годы Великой Отечественной войны активная участница Минского подполья, во время интервью — пенсионерка, инвалид I группы. Я хорошо помню отца Владимира. Мы жили сравнительно недалеко от церкви «Всех скорбящих Радосте», отец Владимир был человеком среднего возраста, худощавый, внешне напоминал облик Иисуса Христа. Запомнился взгляд его глубоких голубых глаз. Был он общительным и доброжелательным человеком, у прихожан пользовался большим авторитетом, очень любил детей. В семье отца Владимира было четыре дочери и сын. Единственный сын его умер в юношеском возрасте. Две старшие дочери Валентина и Любовь стали учительницами, дочь Юлия — балериной. Отец Владимир был настоятелем церкви «Всех скорбящих Радосте» от общины слепых, а также преподавал Закон Божий в школе для слепых. Церковь стояла там, где сейчас левое крыло Дома правительства. Это было светлое деревянное сооружение, очень изящное, с прекрасными витражами. (Запись сделана 8 ноября 1998 г., когда Н. И. Манцеводо исполнилось 86 лет).

Вспоминает Наталья Алексеевна Козлова (Сущинская) (1908-1999) — учительница биологии, методист, во время интервью пенсионерка. Когда я училась в школе, моей учительницей была Валентина Владимировна Хираско (дочь отца Владимира). Когда от тифа умер ее брат Виктор (сын отца Владимира, один из первых комсомольцев Минска), мы всем классом ходили в дом Хираско прощаться с умершим. Дом отца Владимира стоял между церковью Всех скорбящих Радосте и величественным железнодорожным собором (место между Домом правительства и пл. Мясникова). Отец Владимир был настоятелем церкви Всех скорбящих Радосте и, кроме того, часто служил в железнодорожном соборе. Это был очень добрый, умный, глубоко порядочный человек. Все его очень уважали. Я помню, что он был простым, доступным, любил детей, играл с нами в подвижные игры. Внешне походил чем-то на Иисуса Христа, может быть, глубоким, добрым взглядом голубых глаз. Запись сделана 9 мая 1994 г., когда Н. А. Козловой (Сущинской) было 86 лет.

Дети: Валентина, Любовь, Юлия (балерина, жена бел. тенора Болотина), Ксения и Виктор. Внучки: Зоя и Алла.